

Константин Боттэ

**Прогулки с котом.
Под двенадцатью
башнями**

Константин Боттё

**Прогулки с котом. Под
двенадцатью башнями**

«Автор»

2026

Боттё К.

Прогулки с котом. Под двенадцатью башнями / К. Боттё —
«Автор», 2026

Ночью у закрытых ворот Коссовского замка герой снова встречается своего старого знакомого — чёрного кота с янтарными глазами. Тот привёл его сюда с помощью загадочного пергамента с сургучной печатью, обещая эксклюзивную «Ночь в музее». Но замок заперт, охраны нет, а время работы музея давно закончилось. Однако для кота это не преграда: он знает потайной ход и проводит героя внутрь. Вместе они путешествуют по ночным залам дворца Пусловских, где оживают призраки: игроки за карточным столом спорят о блефе, в Белом зале под ногами проступает знаменитый стеклянный пол с фосфоресцирующими рыбами, а в коридорах бесшумно бродит призрачный лев — ночной страж замка.

© Боттё К., 2026

© Автор, 2026

Константин Боттэ

Прогулки с котом. Под двенадцатью башнями

Я притормозил у подножия замковой горы в Коссово. Передомною возвышался Коссовский замок. Его двенадцать зубчатых башен остро прорезали ночное туманное небо. Свет луны делал стены дворца призрачно-серыми. Ворота наглухо закрыты. Тишина. Где же мой визави?

Все началось утром в моей квартире. На моём рабочем столе среди черновиков чудным образом материализовался плотный конверт из пожелтевшей бумаги. Внутри лежал свернутый пергамент с изящным каллиграфическим текстом: «Уважаемый коллега, приглашаем вас на эксклюзивную „Ночь в музее“ во Дворце Пусловских. Форма одежды – дорожная. Время – полночь. Не опаздывайте, история не любит ждать». Печать из сургуча изображала отпечаток кошачьей лапы.

И вот я здесь. На часах 00:05. Кованые ворота замка закрыты на массивные засовы, окна темны, а на табличке у входа четко написано: «Время работы: с 10:00 до 18:00». Я перевожу взгляд с запертых дверей на нелепую записку в своих руках, чувствуя себя жертвой чьего-то глупого розыгрыша.

Я в сердцах стучу ладонью по дубовой обшивке ворот. Глухой звук тонет в тумане.

– Великолечно, – подумал я. – Повелся на старинную бумагу как мальчишка. И какая «Ночь в музее» в закрытом замке за забором?!

– Дорогой мой друг, умоляю вас, прекратите этот вандализм, – раздался из темноты ленивый, слегка вибрирующий баритон. – Вы стучите с такой пролетарской яростью, будто требуете вернуть долг по зарплате, а не пытаетесь прикоснуться к вечности.

Я вздрагнул и обернулся. На гранитном столбе ворот, прямо на уровне моих глаз, сидел кот. Его идеально вычищенная шерсть отливала серебром в лунном свете, а желтые глаза смотрели на меня с мягким, снисходительным упреком. Кот неспешно опустил правую лапу, которой только что умывал ухо, и сделал изящный, почти шляхетский кивок головой.

– Снова ты?! Ну конечно... Стоило догадаться. Это твоих лап дело? – Я встряхнул запиской перед носом кота. – Из какого измерения ты соизволил явиться на этот раз и как этот пергамент попал в мою квартиру?

– Ну зачем же так грубо – «дело лап». Скажем так: я выступил в роли скромного курьера судьбы. А что касается закрытой квартиры... Мой дорогой, для существа, которое помнит личные покои графа Казимира Пусловского, ваши современные панельные коробки, не более чем картонные декорации с плохой звукоизоляцией.

– Кстати, помнится в прошлую нашу встречу в Мирском замке, ты говорил о Михайловском замке. – Напомнил я.

Кот задумчиво посмотрел вдаль.

– Санкт-Петербург никуда не денется. Но, скажи на чистоту, много ли ты знаешь об том, что происходило у тебя на родине? ... Вот. Поэтому, сначала мы посетим дворцы и замки в Беларуси, а потом, посетим северную столицу.

– Ладно, курьер судьбы. Объясни мне другую вещь. В записке написано «Ночь в музее». Но замок закрыт! Музей откроется только через десять часов. Мы зря приехали, у меня даже аккредитации нет, а охрана, если нас увидит, вызовет милицию.

Кот издал тихий, похожий на смешок звук, и потянулся.

– «Аккредитация»... «Милиция»... Какое чудовищное обилие канцелярских терминов для такой романтической ночи. Ты прожил столько лет, но всё ещё веришь, что бумажка с синей печатью имеет в истории больший вес, чем искреннее любопытство и... хорошая компания? Замки, мой друг, открываются не ключами администратора. Они открываются правильным настроением. И, разумеется, моим скромным присутствием.

– И как твоё присутствие поможет нам пройти сквозь тридцатисантиметровую дубовую обшивку с коваными засовами?

Кот плавно спрыгнул со столба на землю, не издав ни единого звука.

– Граф Вандалин Пусловский, когда строил этот дворец в 1838 году, был человеком широких взглядов, утонченного вкуса и... редкой подозрительности. Он прекрасно понимал, что приличный кот не должен будить швейцара, если ему приспичило прогуляться в три часа ночи. Идём за мной, и постарайся не топтать твоими... как их... кроссовками. История не любит грохота резиновой подошвы. Она предпочитает шорох тайн.

Переход из сырого ночного тумана в нутро замка занял меньше минуты. Кот привел меня к низкому арочному окну цокольного этажа. Стоило ему коснуться лапой кованой задвижки, как та с тихим щелчком поддалась, хотя я был готов поклясться, что секунду назад она была наглухо заварена. Мы скользнули внутрь. Запахло сухим камнем, старым деревом и... едва уловимым ароматом дорогого табака, которого здесь точно не могло быть в это ночное время.

Мы оказались в полумраке так называемого Черного зала. Мой фонарик выхватил из темноты строгие стены. При Пусловских этот зал использовался для мужских разговоров, курения и, главное, для игры в карты.

– Выключи свой прибор, – шепнул Кот, чьи глаза в темноте горели двумя желтыми углями. – Ты же не на обыске. Позволь твоему зрению адаптироваться к благородной тьме.

Я подчинился. И в ту же секунду комната начала меняться.

Из углов пополз сизый дым, материализуясь в тяжелые портьеры. В центре зала, прямо на месте пустой музейной зоны, из воздуха соткался массивный дубовый стол, покрытый потертым зеленым сукном. На нем сами собой зажглись канделябры, а в воздухе зашелестели, веером рассыпаясь по столу, игральные карты. Вокруг стола сидели призрачные силуэты в шляхетских кунтушах и мундирах XIX века. Они беззвучно спорили, бурно жестикулируя.

– Невероятно... – прошептал я, завороченно делая шаг вперед. – Это же игроки! Я читал, что здесь проигрывались целые состояния. Значит, легенды не врут, и дух азарта действительно заперт в этих стенах.

Кот грациозно избежал по ножке свободного кресла и уселся прямо на сукно, аккуратно между стопкой призрачных золотых монет и колодой карт.

– О, шляхетский азарт – это поэзия, мой дорогой друг, – протянул Кот, лениво пододвигая когтем одну из карт лицом вверх. – Семерка пик. Неудачный расклад для пана Казимира. Знаете ли вы, что в этой самой комнате в 1850-х годах один молодой граф проиграл за ночь тридцать тысяч рублей серебром, породистого скакуна и... черного кота-мышелова, который, к слову, был моим прямым кузеном?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.